Генеральная Ассамблея

A/48/260
12 July 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
SPANISH

Сорок восьмая сессия
Пункт 71 первоначального перечня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Письмо Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций от 12 июля 1993 года на имя Генерального секретаря

Настоящим препровождаю Вам письмо участников сорок третьей Пагуашской конференции от 14 июня 1993 года на имя президента Соединенных Штатов Америки г-на Уильяма Клинтона (см. приложение).

В связи с тем, что этот документ представляет интерес для работы Генеральной Ассамблеи, буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 71 первоначального перечня.

Мануэль ТЕЛЬО
Постоянный представитель Мексики

* A/48/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо членов Пагуошского совета - участников сорок третьей Пагуошской конференции от 14 июня 1993 года на имя президента Соединенных Штатов Америки

Обращаясь к Вам с письмом, мы, как и все члены Совета Пагуошского движения - участники Пагуошской конференции этого года, настоятельно призываем Вас продлить действующий мораторий Соединенных Штатов Америки на проведение испытательных взрывов и отвергнуть доводы в пользу проведения дополнительных испытаний перед заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы приветствуем Вашу приверженность достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и воплощение этой цели в поправке Хэт菲尔да-Эксона-Митчелла к закону 1993 года об ассигнованиях на развитие энергетических и водных ресурсов. Мы считаем, что возобновление Соединенными Штатами испытаний задержало бы, - а возможно, и вовсе сорвало бы, - достижение этой важнейшей цели. Кроме того, и задержка с продвижением к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, и отрицательное воздействие самого факта проведения таких испытаний, несомненно, затруднили бы, если бы не исключили вовсе, возможность достижения позитивных результатов на запланированной на 1995 год конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по продлению Договора о нераспространении. Причиненный таким образом ущерб самым насущным интересам безопасности Соединенных Штатов и всего мира едва ли может быть компенсирован теми ничтожными преимуществами, которые видят в возобновлении испытаний их инициаторы.

Если говорить конкретно, то возобновление Соединенными Штатами испытаний, сколь бы непродолжительными они ни были и сколь бы ни были ограниченными провозглашаемые при этом цели, повлекло бы за собой:

- a) возобновление испытаний Россией, усиление в России позиций сторонников жесткого курса и создание новых препятствий для благоприятного урегулирования вопроса о неопределенном статусе Украины как ядерной державы;
- b) возобновление испытаний Францией и усиление во Франции позиций тех, кто хотел бы вообще помешать достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- c) несомненное продолжение испытаний Китаем - вполне возможно даже после 1996 года.

Это привело бы к ослаблению поддержки и осложнению процесса переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний; лишило бы Соединенные Штаты и другие признанные в качестве обладателей ядерного оружия государства

всяких надежд на осуществление руководящей роли и влияния, на которые они могли бы в ином случае рассчитывать на конференции по продлению Договора о нераспространении; и укрепило бы позиции тех кругов в околовядерных государствах, которые выступают за обладание собственной бомбой, что в лучшем случае уменьшило бы шансы на распространение на эти государства режимов Договора о нераспространении и договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, а в худшем - подтолкнуло бы их к проведению своих собственных ядерных испытаний.

Говорят, будто в противовес этим чудовищным последствиям можно получить такие "преимущества", как повышение надежности, безопасности и эффективности боеголовок Соединенных Штатов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, и будто и можно было бы добиться, проведя дополнительно 15 (или даже меньше) новых испытаний в дополнение к той тысяче таких взрывов, которые уже были произведены этими двумя странами. Но какие же проблемы надежности - в ядерном арсенале Соединенных Штатов, насчитывающем несколько тысяч боеголовок надежно испытанных типов, - могли бы подорвать веру в сдерживающую функцию, которую, как утверждают, выполняет этот арсенал (а если бы они и существовали, то разве можно было бы решить их с помощью всего лишь нескольких испытаний)? Сколько же безопасности могли бы добавить еще несколько испытаний после почти 50-летнего периода накопления опыта в вопросах обеспечения безопасности этих устройств? И если, как кое-кто полагает, в повестке дня испытаний стоит вопрос о совершенствовании "новой" боеголовки, то какими убедительными доводами Соединенные Штаты или Соединенное Королевство могут обосновать необходимость такого шага в эпоху, наступившую после окончания "холодной войны", и каковы могут быть последствия такого обоснования с точки зрения стимулирования распространения ядерного оружия?

Нам трудно поверить, г-н Президент, что в недрах секретной информации скрыты резоны, способные убедить объективного аналитика в том, что эти явно ничтожные преимущества, которые связывают с проведением нескольких испытаний, все же достаточно велики, чтобы компенсировать сопутствующие возобновлению испытаний колоссальные издержки и риски. Вероятнее всего инициаторы возобновления испытаний как раз и рассчитывают на то, чего мы с Вами хотели бы избежать, т. е. на то, что несколько новых испытаний повлекут за собой значительно больше таких испытаний и вновь отодвинут идею достижения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний за пределы досягаемости. Мы просим Вас не допустить этого.

Профессор Джозеф Ротблат (Соединенное Королевство), президент Пагушского движения

Профессор Франческо Калоджеро (Италия), генеральный секретарь Пагушского движения

Профессор Джон П. Холдрен (США), председатель Исполнительного комитета Пагушского движения

Профессор Мацей Налеч (Польша), председатель Совета Пагушского движения
Профессор Огунладе Дэвидсон (Сьерра-Леоне), член Исполнительного комитета
Д-р Виржиния Гамба (Аргентина), член Исполнительного комитета
Академик Виталий И. Гольданский (Россия), член Исполнительного комитета
Д-р Венанс Журне (Франция), член Исполнительного комитета
Д-р Мартин М. Каплан (Швейцария), член Исполнительного комитета
Профессор Бхалчанда М. Удгаонкар (Индия), член Исполнительного комитета
Профессор Готхом Ария (Таиланд), член Совета
Профессор Габриэль Барамки (Западный Берег), член Совета
Профессор Анна-Мария Сетто (Мексика), член Совета
Профессор Убираатан Д'Амброзью (Бразилия), член Совета
Профессор Ганс-Петер Дуэрр (Германия), член Совета
Генерал Эмануэль Эрскин (Гана), член Совета
Профессор Эсмат Эзз (Египет), член Совета
Профессор Сергей Капица (Россия), член Совета
Профессор Мартин М. Каплан (Швейцария), член Совета
Профессор Мичиджи Конума (Япония), член Совета
Г-н Сверре Лодгорд (Норвегия), член Совета
Профессор Амнон Пази (Израиль), член Совета
Профессор Себастиан Пиз (Соединенное Королевство), член Совета